

«Цензурная» атака на М. П. Погодина и его журнал в 1842 г.: споры вокруг статьи А. С. Хомякова и «славянский вопрос»

Лебедев Иван Михайлович

преподаватель, Православная гимназия им. Серафима Саровского.
Россия, г. Дзержинск. ORCID: 0000-0001-7462-6039. E-mail: leb1000.mm@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния взаимоотношений властных агентов на цензурную политику России в годы правления Николая I. Время царствования Николая I отмечено возрастанием контроля государства над обществом и строгой цензурой. Цензурной политике России данного периода посвящено много исследований. Однако большая их часть занимается изучением взаимоотношений журналов западнической ориентации с цензурными органами. В данной работе исследуется конфликт между властью и журналом известного историка М. П. Погодина «Москвитянин», имевший место в начале его существования. «Москвитянин» был изданием консервативной направленности и поддерживал правительство. Инициатором его создания был министр народного просвещения С. С. Уваров. Несмотря на то, что цензурные органы подчинялись Министерству народного просвещения, в 1841–1842 гг. «Москвитянин» столкнулся с нападками со стороны различных цензурных ведомств. Опираясь на данные источников и научную литературу, мы приходим к выводу, что за этими нападками стоят А. Х. Бенкендорф и С. Г. Строганов, противники С. С. Уварова. Желая ослабить влияние министра народного просвещения при дворе и в обществе, Бенкендорф и Строганов пытаются закрыть «Москвитянин» и досадить его издателю М. П. Погодину. В результате исследования делается вывод о том, что в годы правления Николая I на цензурную судьбу издания влияло не только его идеологическое направление, но и отношения между чиновниками высшего ранга, которые в те годы стояли за большинством литературных журналов России.

Ключевые слова: «Москвитянин», славянофилы, А. С. Хомяков, цензура, С. С. Уваров.

Эпоха правления Николая I является одним из самых противоречивых периодов отечественной истории. С одной стороны, это время усиления государственного контроля над обществом, с другой – период расцвета русской литературы и философии. Годы царствования Николая Павловича у современников ассоциировались с полицейским контролем, с атмосферой страха, шпионажа, наушничества и, конечно, с цензурой.

Цензура при Николае I достигла небывалого уровня. Изучению этого аспекта его царствования посвящено немало исследований. Первые монографии и статьи, освещавшие данный вопрос, появились еще в дореволюционный период [17; 18; 36]. В дальнейшем цензурная политика николаевской России активно изучалась как в советское время, так и в наши дни [1; 8; 12; 13; 14; 15; 30; 39].

Однако большинство работ, посвященных этому вопросу, сосредоточены на рассмотрении непосредственной деятельности цензурных органов и тех карательных мер, которым подвергались авторы и издания николаевской эпохи. В качестве акторов информационного поля у исследователей выступают две силы: угнетаемая властью журналистика и монолитная, действующая «в едином духе» цензурная машина. Как справедливо отметил современный исследователь, такой подход можно назвать «парадигмой перманентного противостояния общества и власти» [2, с. 131].

Недостаток такого подхода заключается в том, что он не объясняет внутренние механизмы действия цензурных органов и тех факторов, которые влияют на принятие цензурного решения. Неверно было бы считать, что действия надзорных органов были просты, понятны и прямолинейны. На работу «цензурной машины» в рассматриваемую эпоху воздействовало много факторов. Важнейшими из них являлись взаимоотношения между различными акторами властного поля, которые использовали журналистику для усиления своего положения при дворе и в обществе. Этот аспект цензурной политики николаевского царствования не так подробно освещен в научной литературе. Среди современных исследований, раскрывающих данную сторону проблемы, стоит выделить не так давно вышедшие монографии М. Велижева [9] и С. Володиной [10], ряд публикаций, появившихся в 2019 г. в одном из номеров журнала «Филосо-

фия» Высшей школы экономики [2; 6; 11], труды Д. А. Бадаляна [2; 3] и некоторых других авторов [5]. В этих работах исследователи пытаются выявить те общественные механизмы, которые определяли работу цензурных органов. Но в центре их внимания находятся в основном взаимоотношения цензурных органов с авторами и изданиями «западнического» направления. В данной работе мы попытаемся рассмотреть, как политические игры в высших эшелонах власти отражались на представителях консервативных СМИ. Т. е. на тех изданиях, которые, по сути, являлись проводником идеологии николаевского режима. А именно, на примере случившегося в 1842 г. конфликта с цензурными органами редакции журнала М. П. Погодина «Москвитянин» и на тот момент постоянного автора издания – славянофила А. С. Хомякова.

«Москвитянин» занимает особое место в истории отечественной журналистики. В 1830-х гг. Москва являлась «журналистской столицей» Российской империи. Здесь выходили самые известные и популярные издания страны, такие как «Московский телеграф», «Телескоп», «Московский наблюдатель» и др. К началу 1840-х гг. ситуация в Москве в корне изменилась. Все литературные издания (а они в то время были самыми популярными и влиятельными) были закрыты. В основном из-за действий цензуры. Появление на их месте новых журналов было невозможно. В 1836 г. императором был обнародован указ о запрете на выпуск новых изданий [31, с. 227]. Хотя де-юре это постановление распространялось на любые журналы, фактически запрет касался только литературных. Т. е. тех, которые могли оказывать влияние на общественное мнение, тогда как выпуск «отраслевой» печатной продукции не запрещался, и количество изданий, выходивших в обеих столицах, с каждым годом росло. Появлялись журналы различных министерств и ведомств, периодика по медицине, моде и проч. [7, с. 150]. В связи с этим начавший выходить в 1841 г. «Москвитянин» стал единственным литературным (а значит – и общественно-политическим) изданием Москвы.

Несмотря на то, что «Москвитянин» в течение долгого времени был единственным литературным журналом Москвы и играл важную роль в идейных спорах эпохи, количество трудов, посвященных его деятельности, невелико. Среди них стоит отметить несколько работ, появившихся в последние годы: исследование К. Ю. Зубкова [16], созданную при его участии монографию «Современник» против «Москвитянина» [33], а также учебное пособие О. В. Тимашевой [34]. Однако все эти работы посвящены так называемой «Молодой редакции «Москвитянина» – авторам, которые были близки Ап. Григорьеву и А. Н. Островскому. Т. е. они не затрагивают деятельность «классической» редакции журнала, которую возглавляли М. П. Погодин и С. П. Шевырев. А их литературная, издательская и общественная деятельность представляет огромный интерес для истории общественной мысли в России.

Первый год существования «Москвитянина» был для журнала М. П. Погодина наиболее успешным. Министр народного просвещения и творец знаменитой триады «Православие. Самодержавие. Народность» С. С. Уваров выступил в качестве протектора нового печатного СМИ. Более того, знаменитый политический деятель сам стал инициатором появления «Москвитянина». С 1838 г. министр народного просвещения побуждал Погодина к созданию нового журнала. Для того чтобы обойти запрет на издание новых литературных журналов, С. С. Уваров лично обращался к императору за разрешением на выпуск нового публицистического издания. Сам же Уваров в первый год существования «Москвитянина» и занимался его популяризацией при дворе и в среде высшего чиновничества [4, с. 27]. Участие министра народного просвещения в создании «Москвитянина» во многом определило его цензурную судьбу.

Триумфальный год сменился временем испытаний, когда на «Москвитянин» началась цензурная атака политических противников С. С. Уварова. Выпад против «Москвитянина» со стороны главного политического конкурента Уварова А. Х. Бенкендорфа имел место уже в 1841 г., однако он, во-первых, был разовый, а во-вторых, как будет показано ниже, имел под собой объективные основания. В 1842 г. мы встречаемся с несколькими попытками досадить редакции «Москвитянина», причем поводы для этого будут находиться самые незначительные. А в центре этой атаки на погодинский журнал окажется А. С. Хомяков.

В апреле 1842 г. был обнародован указ об обязанных крестьянах. Это был еще один неоспоримый шаг в сторону отмены крепостного права, которые время от времени предпринимало николаевское правительство. Первым в печати на выход нового законопроекта отреагировал А. С. Хомяков. Его статья была опубликована в шестом номере «Москвитянина» за 1842 г. [20, с. 253–266].

В восьмом номере «Москвитянина» за 1842 г. были напечатаны «Замечания на статью Г. Хомякова: о сельских условиях» [21, с. 376–382]. Автор статьи не подписал свой труд, но из

воспоминаний М. П. Погодина известно, что критику на работу Хомякова написал Н. И. Татаринов [29, с. 416]. В «Замечаниях» была высказана критическая оценка ряда положений, выдвигавшихся лидером славянофилов.

Хомяков не мог оставить такую критику его статьи без ответа. Антикритика Хомякова появилась в десятом номере «Москвитянина» под названием «Еще о сельских условиях» [22, с. 512–522].

В целом полемика между Татариновым и Хомяковым носила характер взаимного уважения и терпимости.

Но само содержание статьи Хомякова и полемики, имевшей место на страницах «Москвитянина» по ее поводу, не так интересны, как цензурная история, развернувшаяся вокруг этих публикаций. «О сельских условиях» была напечатана в шестом (июньском) номере журнала за 1842 г. Уже 9 июля Бенкендорф отправил Уварову запрос по поводу статьи Хомякова. Шеф жандармов интересовался, была ли эта публикация одобрена министром. По мнению Бенкендорфа, любые публикации, посвященные указу 2 апреля 1842 г., должны цензурироваться на самом высоком уровне. Уваров отвечал, что со статьей знаком не был, но не находит ее предвзвешенной. Итогом этого обмена мнений стал циркуляр Уварова, запрещавший какие бы то ни было обсуждения как указа, так и статьи Хомякова в российской печати [36, с. 174]. Для понимания ситуации со статьей Хомякова необходимо взглянуть на взаимоотношения «Москвитянина» с цензурными органами в этот период.

Помимо запроса о статье Хомякова Бенкендорф обращался к Уварову по поводу «Москвитянина» в 1842 г. еще раз. 9 ноября Уваров получил выговор за публикацию в журнале Погодина писем Пушкина и сочинение Ф. В. Булгарина «Комары». «Комары» никаких крамольных мыслей не содержали, но показались шефу жандармов слишком грубыми. Такой тон, по его мнению, был не уместен в российской печати. Другим произведением, которое не понравилось Бенкендорфу, были выпады против Н. Полевого, содержащиеся в письмах Пушкина [36, с. 174].

Эти нападки оказали серьезное психологическое воздействие на М. П. Погодина, который уже думал о закрытии своего издания и прощании с журналистской карьерой, но был поддержан С. С. Уваровым и продолжил свою издательскую деятельность [4, с. 277–278].

Еще одним интересным фактом является запрос попечителя московского учебного округа С. Г. Строганова, сделанный все тому же Уварову. С самого момента своего основания «Москвитянин» большое внимание уделял славистике. Одной из рубрик журнала были «Славянские известия». Поскольку значительная часть славян находилась под властью дружественной Австрии, Строганов интересовался у Уварова, не грозит ли это «славянолюбие» интересам России [10, с. 237–238]?

Итак, во второй половине 1842 г. мы видим три эпизода с нареканиями в сторону «Москвитянина» со стороны чиновников высшего ранга, стоящих во главе российской цензуры. И все три повода выглядят, по меньшей мере, крайне раздутыми или же откровенно надуманными. На первый взгляд, эта ситуация может показаться обычным проявлением строгости николаевской цензуры. Но совсем другой представляется картина, если посмотреть на нее, используя политический контекст текущего момента.

Николай I при назначении сановников высшего уровня пользовался принципом *divide et impera*. На главных должностях в государстве, зачастую, оказывались люди друг к другу крайне нерасположенные. Используя такую систему назначений, монарх стремился поставить чиновников в максимальную от себя зависимость. В связи с этим в его правление была распространена борьба высших чиновников, преследующих личные цели или защищающих интересы своих ведомств [9, с. 197–215]. Самой наглядной иллюстрацией этого принципа является сфера цензуры. Формально ей заведовал С. С. Уваров. Но одновременно с ним цензурой занималось III отделение, шеф которой постоянно вторгался в вопросы, относящиеся к компетенции уваровского ведомства. С другой стороны, у Уварова имелись недоброжелатели и внутри собственного министерства. Еще одним его антагонистом являлся С. Г. Строганов. В 1835 г. он был назначен попечителем Московского учебного округа, а значит, в его ведомство входила и московская цензура. С ним у министра народного просвещения тоже были непростые отношения. Осложнялись они тем, что хотя Уваров и был формально начальником Строганова, последний имел большую знатность, богатство и вес при дворе, так что де-факто был практически неподотчетен автору знаменитой триады.

Если взглянуть на нападки, которым подвергся «Москвитянин» в 1842 г. через призму отношений чиновников в высших эшелонах власти, то становится совершенно очевидным,

что выпады против журнала М. П. Погодина были не проявлением непомерной строгости николаевских цензоров, а желанием досадить министру народного просвещения и ослабить его влияние в обществе и при дворе.

Возможно, что одним из мотивов, побуждавших Бенкендорфа «атаковать» «Москвитянин», была месть. В 1834 г. Уваров добился запрещения журнала Н. Полевого «Московский телеграф» [17, с. 86–96]. Известно, что Бенкендорф благоволил к Полевому (как в годы существования «Телеграфа», так и после), но отстоять его издание не смог. Интересно, что одним из обвинений, которые оказались предъявлены в ноябре 1842 г. «Москвитянину», была клевета на Полевого [4, с. 276].

Не менее примечательным является и обращение С. Г. Строганова по поводу «славянской» ориентации «Москвитянина». Формально в действиях Строганова нельзя усмотреть ничего предосудительного. Это обычный запрос подчиненного начальнику. Но в контексте их взаимоотношений письмо Строганова выглядит как угроза. Попечитель московского учебного округа прекрасно знал, что Погодин – протеже Уварова, и что министр и без его указаний знаком с повесткой «Москвитянина». Кроме того, Строганову, конечно, было известно, что развитие славяноведения, его популяризация и изучение в университетах активно стимулировалось самим министром народного просвещения.

Желание досадить «Москвитянину» и его главному редактору со стороны Строганова видны и из его личных отношений с М. П. Погодиным. В 1842 г. Погодин отправился в Европу. Будучи профессором Московского университета, свои командировки он должен был согласовывать с попечителем Московского учебного округа. Уже находясь в Европе, Погодин в письме к Строганову просил о продлении своей ученой командировки в связи с необходимостью посещения конференции славистов в Копенгагене. На это он получил неожиданный и довольно грубый отказ. Вместе с тем в скором времени Погодин получил от Уварова разрешение на необходимую ему отсрочку. В данном случае мы опять видим, кто протежировал московского профессора, а кто ему явно не благоволил.

Очевидно, что Уваров хорошо понимал, кто работает против его московских протеже, и от кого он должен защищать «Москвитянин». Это показывает цензурная история вокруг публикации в апрельском номере погодинского журнала за 1841 г. анекдотов, главными героями которых были мелкие чиновники, помещицы и их слуги [19, с. 248–251]. Некоторые из анекдотов высмеивали взяточничество и бюрократические проволочки, царившие в присутствиях и канцеляриях. Вместе с тем эту критику вряд ли можно назвать уничижительной или даже сколько-нибудь существенной. Но этого было достаточно, для того чтобы использовать цензурную возможность для атаки на «Москвитянин».

Прочитав анекдоты, Уваров тут же написал о них Строганову, предписав вызвать Погодина и сделать ему внушение по поводу подобных публикаций. Вскоре он получил письмо Бенкендорфа, в котором шеф жандармов выказывал свое негодование по поводу апрельской публикации «Москвитянина» и предлагал закрыть журнал. Уваров отвечал, что анекдоты не остались незамеченными, распоряжения о соответствующих взысканиях им уже отданы, но закрытие журнала он считает нецелесообразным. Одновременно с официальной перепиской министр народного просвещения отправил несколько писем Погодину (напрямую и через В. Ф. Одоевского), напоминая ему об осторожности [4, с. 46–48].

Поведение Уварова в сложившейся ситуации показывает, что он прекрасно понимал, откуда грозит беда «Москвитянину», и играл на опережение. Он должен был предупредить реакцию и Бенкендорфа, и Строганова. Такой реакцией он создавал себе своего рода «алиби». Глава III отделения вполне мог пожаловаться императору на бездействие и попустительство министра в случае отсутствия каких-либо санкций против журнала. Если бы письмо Бенкендорфа предупредило меры создателя знаменитой триады, то последнему было бы непросто отказаться от предложения о закрытии «Москвитянина». В этом случае он выглядел бы откровенным его защитником. Но когда Уваров получил письмо своего политического противника, меры были уже приняты. Министр среагировал, наказал виновных, и хотя его наказание было не таким строгим, на какое рассчитывал Бенкендорф, в любом случае представить министра народного просвещения в глазах императора защитником крамолы вряд ли бы уже вышло.

Одновременность действий Бенкендорфа и Строганова, а также поведение Уварова, заставляют задуматься о том, что его противники координировали свои усилия. вполне возможно, что шеф жандармов и попечитель московского учебного округа работали против «Москвитянина» сообща. У каждого из них был свой мотив. С. Г. Строганов был откровенным

западником и противником партии мыслителей и писателей, группировавшихся вокруг издания Погодина. Интерес Бенкендорфа был в ослаблении позиций своего антагониста при дворе и в обществе. Поэтому мы видим, как шеф жандармов раз за разом предпринимает попытки закрыть «Москвитянин».

Наконец, одной из самых интересных тем цензурных перипетий начала 1840-х гг. является судьба произведений Хомякова. В 1839–1841 гг. Уваров представляет императору три стихотворения А. С. Хомякова. В 1842 г. Бенкендорф докладывает Николаю I о статье Хомякова «О сельских условиях» (в запросе Уварову от 9 июля Бенкендорф пишет, что информация о статье Хомякова нужна ему для официального донесения государю) [36, с. 173]. Судя по тону письма Бенкендорфа, в котором он наводил справки о публикации «Сельских условий», вряд ли эту статью он выставил перед Николаем I в лучшем свете. Таким образом, мы видим, что как в 1841 г. С. С. Уваров популяризировал не только «Москвитянин», но и известных литераторов, сотрудничающих с журналом, так и на следующий год Бенкендорф пытается в глазах царя опорочить не только журнал Погодина, но и ведущих его сотрудников.

Статья Хомякова вызвала много толков и самых разнообразных откликов. Чаадаев в письме к Е. А. Свербеевой от 10 июля 1842 г. пишет, что хотя работа «О сельских условиях» «мало произвела впечатления на землевладельцев», но содержит много интересного «для мысли» [38, с. 149–151]. В следующем, 1843 г., Чаадаев написал и ответ на статью Хомякова [37, с. 539–545].

Помимо Чаадаева на работу лидера славянофилов откликнулся помещик Волков, но его ответ Хомякову не был опубликован в силу уже упоминавшегося запрета.

Публикация статьи А. С. Хомякова «О сельских условиях» могла стать важнейшим общественно-политическим событием 1840-х гг. Сразу после своего появления в «Москвитянине» она вызвала широкий общественный резонанс, на нее было написано несколько ответов и возражений. Но, как показано выше, противостояние чиновников в высших эшелонах власти, которые использовали цензурные механизмы для своих политических игр, не позволило развиться полемике вокруг статьи знаменитого славянофила.

Интересно отметить, что «цензурный пресс», под который попал «Москвитянин» в 1842 г., никак не отразился ни на повестке журнала, ни на деятельности А. С. Хомякова. Хомяков по-прежнему дает немного материалов М. П. Погодину, что связано с его нерегулярной литературной деятельностью, и в 1843 г. в «Москвитянине» появляется только одна его статья («Письмо в Петербург о выставке» [28, с. 211–222]). Но содержание ее показывает, что никакие цензурные нападки не повлияли на Хомякова, стиль его письма или выбор тем.

И тон, и содержание статьи Хомякова вполне могли бы привлечь внимание цензоров. В начале работы автор бегло описывает свои впечатления от посещения выставки российских мануфактурных изделий, проходившей в 1843 г. в Москве. Хомяков с присущей ему иронией описывает увиденные им товары, хвалит отечественную промышленность, причем его похвалы пересыпаны недовольством, так что возникает недвусмысленное ощущение слабого развития производства в России. Автор высмеивает достижения отечественной промышленности. В годы правления Николая I основная идеологическая установка заключалась в постулировании цветущего состояния страны. Лидер славянофилов явно не считает состояние российской промышленности цветущим. Официально выставка оценивалась совсем иначе. «Не предвзято суда публики можно сказать, что настоящая Выставка удовлетворит в полной мере справедливым ожиданиям и покажет степень развития разнородных отраслей Отечественного трудолюбия» [35, с. 1] – так написано в Указателе выставки, которую посещал Хомяков. Такое разномыслие с официальной позицией властей должно было привлечь внимание цензоров, но почему-то не привлекло. Несмотря на то, что остроты лидера «славян» могли обернуться для «Москвитянина» неприятностями, М. П. Погодин спокойно печатает эту статью.

Отдельно стоит отметить общее направление «Москвитянина» после 1842 г. Несмотря на запрос С. Г. Строганова по поводу славяноведческой повестки дня погодинского издания, славяноведения в «Москвитянине» в 1843 г. стало еще больше. В этом году помимо отдельных статей, новостей и очерков, которые с самого момента основания журнала часто, хотя и не совсем регулярно, появлялись на его страницах, в первых пяти номерах «Москвитянина» печатается «Славянское народописание» [23–27] выдающегося чешского ученого П. И. Шафарика. Здесь мы видим, что «запрос» Строганова никак на редакционной политике «Москвитянина» не сказался.

Более того, в том же 1843 г. «Славянское народописание» вышло отдельным изданием [32]. Напечатано оно было в Москве, в Университетской типографии. То есть в учебном заве-

дении, непосредственно подчинявшемся графу Строганову. Эти факты не оставляют сомнения в том, что «славянская» повестка «Москвитянина» нисколько не волновала попечителя Московского учебного округа. Для Строганова это был просто повод для выступления против своего высокопоставленного руководителя.

Таким образом, на примере столкновения Уварова и Бенкендорфа и его влияния на судьбу «Москвитянина» мы видим, что идеологическая и цензурная политика николаевского времени не была последовательной и до конца выверенной. Под «цензурной пресс» попадали те издания, которые были для власти «своими». «Москвитянин» был одним из наиболее проправительственных журналов николаевского времени, группировавшиеся вокруг него различные консервативные элементы (в том числе славянофилы, лидер которых А. С. Хомяков в 1841–1842 гг. был одним из самых заметных авторов журнала) и, соответственно, должен был пользоваться благорасположением власти предрежащей. Однако очень часто вместо этого авторы и редакция «Москвитянина» подвергались нападкам, а само издание даже пытались запретить. Причиной этого были столкновения патрона журнала С. С. Уварова с шефом жандармов А. Х. Бенкендорфом. Как отмечают современные исследователи, кон. 1830 – нач. 1840-х гг. ознаменован обострением борьбы против министра народного просвещения в среде высшего чиновничества и придворных кругах [3]. Таким образом, становится очевидно, что «Москвитянин» попадал под давление цензурных ведомств из-за связи с Уваровым.

Подобные случаи показывают, что николаевская цензура и идеология не были монолитным образованием: большое влияние на них оказывали конфликты в высших сферах власти. И, несмотря даже на проправительственную ориентацию издания, оно могло попасть под «цензурный пресс» вследствие конфликтов чиновников в высших эшелонах власти.

Список литературы

1. *Амиров В. М., Чудинов А. П.* Российская журналистика под гнетом цензуры // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 194–195.
2. *Бадалян Д. А.* «Московский телеграф», «Литературная газета» и III отделение: скрытая механика покровительства и наказания // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. III. № 2. С. 128–157.
3. *Бадалян Д. А.* С. С. Уваров и журнальная борьба 1830–1840-х годов // Тетради по консерватизму. 2018. № 1.
4. *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина : в 22 т. Т. 6. 1892. СПб. : Погодин и Стасюлевич, 1888–1910.
5. *Березкина С. В.* «Немцы» против «Европейца» // Москва. 2009. № 3. С. 201–213.
6. *Бибииков Г. Н.* Надзор III отделения за частной жизнью губернских чиновников (1820–1830-е гг.) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. III. № 2. С. 79–108.
7. *Ботова О. О.* Московский цензурный комитет во второй четверти девятнадцатого века: Формирование. Состав. Деятельность : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
8. *Вацура В. Э., Гиллельсон М. И.* Сквозь умственные плотины : очерки о кн. и прессе пушкин. поры. Изд. 2-е, доп. М. : Книга, 1986. 381 с.
9. *Велижев М. Б.* Чаадаевское дело: риторика, идеология и государственная власть в николаевской России. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 392 с.
10. *Волошина С. М.* Власть и журналистика. Николай I, Андрей Краевский и другие. М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. 677 с.
11. *Волошина С. М.* Доносы и агентские донесения как механизм «интимного» взаимодействия с властью // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. III. № 2. С. 109–127.
12. *Гиллельсон М. И.* Литературная политика царизма после 14 декабря 1825 г. // Пушкин: исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). Л. : Наука. Ленинград. отд-ние, 1978. Т. 8. С. 195–218.
13. *Гиллельсон М. И.* Письма Жуковского о запрещении «Европейца» // Русская литература. 1965. № 4. С. 114–118.
14. *Горячева Е. М.* Особенности административного и уголовного законодательства в сфере борьбы с инакомыслием в годы правления Николая I // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 111–119.
15. *Жирков Г.* История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект-Пресс, 2001. 367 с.
16. *Зубков К. Ю.* "Молодая редакция" журнала "Москвитянин": Эстетика. Поэтика. Полемика. М. : Биосфера, 2012. 209 с.
17. *Лемке М. К.* Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.: по подл. делам Третьего отд. Собств. е. и. вел. канцелярии. Изд. 2-е. Санкт-Петербург : Изд. С. В. Бунина, 1909.

18. Лемке М. К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб. : Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1904. XII, [3], 427 с.
19. Москвитянин. 1841. Ч. II. № 3.
20. Москвитянин. 1842. Ч. III. № 6.
21. Москвитянин. 1842. Ч. IV. № 8.
22. Москвитянин. 1842. Ч. V. № 10.
23. Москвитянин. 1843. Ч. I. № 1.
24. Москвитянин. 1843. Ч. I. № 2.
25. Москвитянин. 1843. Ч. II. № 3.
26. Москвитянин. 1843. Ч. II. № 4.
27. Москвитянин. 1843. Ч. III. № 5.
28. Москвитянин. 1843. Ч. IV. № 7.
29. *Погодин М. П.* К вопросу о славянофилах // Славянофилы: Славянофильство: PRO ET CONTRA: творчество и деятельность славянофилов в оценке современников : антология / Северо-Западное отделение Российской академии образования, Русская христианская гуманитарная академия; сост., вступ. ст., коммент., библиогр.: В. А. Фатеев. Изд. 2-е. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009.
30. *Рейфман П. С.* Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России : в 2 т. М. : Пробел-2000, 2015.
31. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год: напечатан по распоряжению Министерства народного просвещения. СПб. : Тип. Морского министерства, 1862.
32. Славянское народописание, составленное П. И. Шафариком / пер. с чеш. и предисл. И. Бодянского. М. : Унив. тип., 1843. 174 с.
33. «Современник» против «Москвитянина»: литературно-критическая полемика первой половины 1850-х гг. / изд. подгот. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков, А. С. Федотов; Ин-т русской лит. (Пушкинский дом) Российской академии наук. СПб. : Нестор-История, 2015. 871 с.
34. *Тимашова О. В.* Литературная критика журнала «Москвитянин» времен «молодой редакции» (1850–1855) : учебное пособие по курсу «История русской литературы XIX века» для студентов дневного и заочного отделений, обучающихся по направлениям «Русская литература» и «Журналистика» / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Ин-т филологии и журналистики, Каф. истории русской лит. и фольклора. Саратов : Наука, 2010. 326 с.
35. Указатель Третьей в Москве выставки российских мануфактурных изделий 1843 года. Москва, [1843]. XXIV, [366], XIV с.
36. Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. 1903. № 4.
37. *Чаадаев П. Я.* Ответ на статью А. С. Хомякова «О сельских условиях» // Полное собрание сочинений и избранные письма / сост. и коммент. С. Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З. А. Каменский. М. : Наука, 1991. Т. 1. С. 539–545.
38. *Чаадаев П. Я.* Письмо к Е. А. Свербеевой от 10.07.1842 // Полное собрание сочинений и избранные письма / сост. и коммент. С. Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З. А. Каменский. М. : Наука, 1991. Т. 2. С. 149–151.
39. *Чирскова И. М.* «Тело власти»: цензура как феномен культуры // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 2 (19). С. 47–51.

"Censorship" attack on M. P. Pogodin and his journal in 1842: disputes around the article of A. S. Khomyakov and the "Slavic question"

Lebedyantsev Ivan Mikhailovich

teacher, Orthodox gymnasium n. a. Seraphim of Sarov. Russia, Dzerzhinsk. ORCID: 0000-0001-7462-6039.

E-mail: leb1000.mm@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the influence of the relationship between government agents on the censorship policy of Russia during the reign of Nicholas I. The reign of Nicholas I was marked by increasing state control over society and strict censorship. Many studies have been devoted to the censorship policy of Russia during this period. However, most of them study the relationship between Western-oriented magazines and censorship. This work studies the conflict between the government and the magazine of the famous historian M. P. Pogodin "Moskvityanin", which took place at the beginning of its existence. "Moskvityanin" was a conservative magazine and supported the government. The initiator of its creation was the Minister of Public Education S. S. Uvarov. Despite the fact that the censorship bodies were subordinate to the Ministry of Public Education, in 1841–1842 "Moskvityanin" faced attacks from various censorship agencies. Based on the data of sources and scientific literature, we come to the conclusion that A. H. Benckendorf and S. G. Stroganov, opponents of S. S. Uvarov, are behind these attacks. Wanting to weaken the influence of the Minister of Public

Education at court and in society, Benckendorf and Stroganov are trying to close Moskvityanin and annoy its publisher M. P. Pogodin. As a result of the study, it is concluded that during the reign of Nicholas I, the censorship fate of the media was influenced not only by its ideological direction, but also by the relations between high-ranking officials, who in those years stood behind most of the literary magazines in Russia.

Keywords: "Moskvityanin", Slavophiles, A. S. Khomyakov, censorship, S. S. Uvarov.

References

1. Amirov V. M., Chudinov A. P. *Rossiyskaya zhurnalistika pod gnetom tsenzury* [Russian journalism under the yoke of censorship] // *Politicheskaya lingvistika – Political linguistics*. 2010. No. 2 (32). Pp.194–195.
2. Badalyan D. A. "Moskovskiy telegraf". "Literaturnaya gazeta" i III otdeleniye : skrytaya mekhanika pokrovitelstva i nakazaniya [Moskovsky Telegraph, Literaturnaya Gazeta and the III department: the hidden mechanics of patronage and punishment] // *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. Vol. III. No. 2. Pp. 128–157.
3. Badalyan D. A. S. S. Uvarov i zhurnalnaya borba 1830–1840-kh godov [S.S. Uvarov and the magazine struggle of the 1830s and 1840s] // *Tetradi po konservatizmu – Notebooks on conservatism*. 2018. No. 1.
4. Barsukov N. P. *Zhizn i trudy M. P. Pogodina : V 22-kh t.* [The life and works of M. P. Pogodin : In 22 vols.]. 22 vols. Vol. 6. 1892. SPb., Pogodin i Stasyulevich, 1888–1910.
5. Berezkina S. V. "Nemtsy" protiv "Evropeytsa" ["Germans" against "European"] // *M.*, 2009. No. 3. Pp. 201–213.
6. Bibikov G. N. *Nadzor III otdeleniya za chastnoy zhiznyu gubernskikh chinovnikov (1820–1830-e gg.)* [Supervision of the III department for the private life of provincial officials (1820–1830s)] // *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. Vol. III. No. 2. Pp. 79–108.
7. Botova O. O. *Moskovskiy tsenzurnyy komitet vo vtoroy chetverti devyatnadsatogo veka: Formirovaniye. Sostav. Deyatelnost : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [The Moscow Censorship Committee in the second quarter of the nineteenth century: Formation. Composition. Activity : dis. ... PhD in Historical Sciences]. M., 2003.
8. Vatsuro V. E., Gillelson M. I. *Skvoz umstvennyye plotiny : ocherki o kn. i presse pushkin. pory* [Through mental dams: essays on the book and Pushkin's press. pores]. 2 ed. add. M., Kniga (Book). 1986. 381 p.
9. Velizhev M. B. *Chaadayevskoye delo: ritorika. ideologiya i gosudarstvennaya vlast v nikolayevskoy Rossii* [Chaadaev's case: rhetoric, ideology and state power in Nikolayev Russia]. M., New Literary Review. 2022. 392 p.
10. Voloshina S. M. *Vlast i zhurnalistika. Nikolay I. Andrey Krayevskiy i drugiye* [Nicholas I, Andrei Kraevsky and others]. M., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 2022. 677 p.
11. Voloshina S. M. *Donosy i agentskiye doneseniya kak mekhanizm "intimnogo" vzaimodeystviya s vlastyu* [Denunciations and agent reports as a mechanism of "intimate" interaction with the authorities] // *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. Vol. III. No. 2. Pp. 109–127.
12. Gillelson M. I. *Literaturnaya politika tsarizma posle 14 dekabrya 1825 g.* [The literary policy of Tsarism after December 14, 1825] // *Pushkin: issledovaniya i materialy – Pushkin: research and materials / USSR Academy OF Sciences. In-t rus. lit. (Pushkin. the house)*. 1978. Vol. 8. Pp. 195–218.
13. Gillelson M. I. *Pisma Zhukovskogo o zapreshchenii "Evropeytsa"* [Zhukovsky's letter on the prohibition of the "European"] // *Russkaya literatura – Russian literature*. 1965. No. 4. Pp. 114–118.
14. Goryacheva E. M. *Osobennosti administrativnogo i ugolovnogo zakonodatelstva v sfere borby s inakomysliem v gody pravleniya Nikolaya I* [Features of administrative and criminal legislation in the field of combating dissent during the reign of Nicholas I] // *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki – Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2014. No. 3-2. Pp.111–119.
15. Zhirkov G. *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv. : ucheb. posobiye dlya studentov vuzov* [The history of censorship in Russia of the XIX–XX centuries : a manual for university students]. M., Aspekt-Press. 2001. 367 p.
16. Zubkov K. Yu. "Molodaya redaktsiya" zhurnala "Moskvityanin": Estetika. Poetika. Polemika ["Young editors" of the Moskvityanin magazine: Aesthetics. Poetics. Polemic]. M., Biosfera (Biosphere). 2012. 209 p.
17. Lemke M. K. *Nikolayevskiy zhandarmy i literatura 1826–1855 gg. : Po podl. delam Tretyego otd. Sobstv. e. i. vel. Kantselyarii* [Nikolaevsky gendarmes and literature of 1826–1855 : On the dirty cases of the Third ed.]. 2 ed. SPb., Publ. S. V. Bunin. 1909.
18. Lemke M. K. *Ocherki po istorii russkoy tsenzury i zhurnalistiki XIX stoletiya* [Essays on the history of Russian censorship and journalism of the XIX century]. SPb., Tip. SPb. t-va pech. and publishing house of the case "Trud". 1904. XIII. [3]. 427 p.
19. *Moskvityanin – The Muscovite*. 1841. Ch. II. No. 3.
20. *Moskvityanin – The Muscovite*. 1842. Ch. III. No. 6.
21. *Moskvityanin – The Muscovite*. 1842. Ch. IV. No. 8.
22. *Moskvityanin – The Muscovite*. 1842. Ch. V. No. 10.
23. *Moskvityanin – The Muscovite*. 1843. Ch. I. No. 1.
24. *Moskvityanin – The Muscovite*. 1843. Ch. I. No. 2.
25. *Moskvityanin – The Muscovite*. 1843. Ch. II. No. 3.

26. *Moskvityanin* – The Muscovite. 1843. Ch. II. No. 4.
27. *Moskvityanin* – The Muscovite. 1843. Ch. III. No. 5.
28. *Moskvityanin* – The Muscovite. 1843. Ch. IV. No. 7.
29. Pogodin M. P. *K voprosu o slavyanofilakh* [On the question of Slavophiles] // *Slavyanofily: Slavyanofilstvo: PRO ET CONTRA: tvorchestvo i deyatelnost slavyanofilov v otsenke sovremennikov: antologiya* – Slavophiles: Slavophilism: PRO ET CONTRA: creativity and activity of Slavophiles in the assessment of contemporaries: an anthology / North-Western Branch of the Russian Academy of Sciences. education, Russian Christian Humanitarian Academy; comp., intro. art., comment., bibliogr.: V. A. Fateev. 2nd ed. SPb., Publishing house of St. Petersburg University. 2009.
30. Reyfman P. S. *Tsenzura v dorevolutsionnoy. sovetskoy i postsovetskoy Rossii: v 2 t.* [Censorship in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet Russia: in 2 vols.]. M., Probel-2000. 2015.
31. *Sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po tsenzure s 1720 po 1862 god: napechatan po rasporyazheniyu Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Collection of resolutions and orders on censorship from 1720 to 1862: published by order of the Ministry of Public Education]. SPb., Type. Ministry of the Sea. 1862.
32. *Slavyanskoye narodopisaniye, sostavlennoye P. I. Shafarikom* [Slavonic folklore, compiled by P. I. Shafarik] / transl. from Czech. and preface by I. Bodyansky. M., Univ. type. 1843. 174 p.
33. *"Sovremennik" protiv "Moskvityanina": literaturno-kriticheskaya polemika pervoy poloviny 1850-kh godov* [Sovremennik versus Moskvityanin: literary and critical polemics of the first half of the 1850s] / ed. prepared by A. V. Vdovin, K. Yu. Zubkov, A. S. Fedotov; Institute of Russian Literature. (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. SPb., Nestor-Istoriya. 2015. 871 p.
34. Timashova O. V. *Literaturnaya kritika zhurnala "Moskvityanin" vremen "molodoy redaktsii" (1850–1855): uchebnoye posobiye po kursu "Istoriya russkoy literatury XIX veka" dlya studentov dnevnogo i zaocnogo otdeleniy. obuchayushchikhsya po napravleniyam "Russkaya literatura" i "Zhurnalistika"* [Literary criticism of the Moskvityanin magazine during the "young editorial staff" (1850–1855): a textbook on the course "History of Russian Literature of the XIX century" for full-time and part-time students studying in the fields of "Russian Literature" and "Journalism"] / Saratov State University n. a. N. G. Chernyshevsky, Institute of Philology and Journalism, Department of History of Russian Literature. and folklore. Saratov., Nauka (Science). 2010. 326 p.
35. *Ukazatel Tretyey v Moskve vystavki rossiyskikh manufakturnykh izdeliy 1843 goda* [Index of the Third exhibition of Russian manufactured goods in Moscow in 1843]. M., [1843]. XXIV. [366]. XIV p.
36. *Tsenzura v tsarstvovaniye imperatora Nikolaya I* [Censorship during the reign of Emperor Nicholas I] // *Russkaya starina* – Russian antiquity. 1903. No. 4.
37. Chaadayev P. Ya. *Otvet na statyu A. S. Khomyakova "O selskikh usloviyakh"* [Response to the article by A. S. Khomyakov "On rural conditions"] // *Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pisma* – Complete works and selected letters / comp. and a comment by S. G. Blinova et al.; ed. and auth. introductory article by Z. A. Kamensky. M., Nauka (Science). 1991. Vol. 1. Pp. 539–545.
38. Chaadayev P. Ya. *Pismo k E. A. Sverbeyevoy ot 10.07.1842* [Letter to E. A. Sverbeeva dated 10.07.1842] // *Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pisma* – Complete works and selected letters / comp. and a comment by S. G. Blinova et al.; ed. and auth. introductory article by Z. A. Kamensky. M., Nauka (Science). 1991. Vol. 2. Pp. 149–151.
39. Chirskova I. M. *"Telo vlasti": tsenzura kak fenomen kultury* ["The Body of Power": Censorship as a Cultural Phenomenon] // *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kultury* – International Journal of Cultural Studies. 2015. No. 2 (19). Pp. 47–51.

Поступила в редакцию: 11.07.2024

Принята к публикации: 01.11.2024